

добран очень маленький фрагмент головы большой бронзовой статуи.

У Мовсеса Хоренаци сохранились сведения о ввозе в Армению Арташесом I и Тиграном II целого ряда античных статуй из Малой Азии и Греции. По сообщениям историка, это были статуи Зевса, Афины, Артемиды, Афродиты, Аполлона, Геракла, Гефеста, которые были сопоставлены с божествами армянского пантеона и поставлены в храмах страны⁵.

В частности, сообщается, что литые из бронзы и позолоченные статуи Артемиды и Аполлона были поставлены в первой столице Армении—Армавире, так как Артемида была сопоставлена с Анаит, а Аполлон—с Тиром. Далее указывается, что эти статуи из Армавира были переведены в специально построенный культовый город Багаран, а после строительства Арташата были перевезены оттуда в новую столицу Армении; статуя Артемиды—Анаит была поставлена в арташатском храме Анаит, а статуя Аполлона—Тира была поставлена на дороге вблизи Арташата⁶, в местности Еразамоин, так как этому божеству приписывались функции прорицателя (еразаойц, ераза-хан)⁷ и покровителя письменности, учения и науки⁸. Анаит являлась богиней плодородия, покровительницей всей страны и столицы Арташат.

Кроме статуи Анаит в Арташат были привезены из Багарана также статуи-идолы предков армянских царей. Все эти статуи, по сообщению Мовсеса Хоренаци, были уничтожены сыном Шапура I Ормиздом-Арташиром, назначенным царем Армении⁹ (261—278). Но и после этого в храмах Анаит и Тира стояли их статуи, которые были разгромлены царем Тиридатом III и Григорием Просветителем в 301—303 гг., при обращении армян в христианство¹⁰.

Надеемся, что при дальнейших раскопках в Арташате будут обнаружены новые скульптурные памятники или их фрагменты.

ТЕРРАКОТОВЫЕ СТАТУЭТКИ

В античном мире широкое распространение получила и достигла высокого развития коропластика—искусство производства терракотовых статуэток. Последние изготовлялись из глины с помощью форм и после обжига часто окрашивались красными, розовыми, голубыми и другими красками.

Статуэтки изображали божества, героев, воинов, мифологические существа, бытовые и другие сюжеты, животных и пр. Имелись как одиночные, так и групповые статуэтки¹.

⁵ Мовсес Хоренаци, кн. II, гл. I.

⁶ См. там же, гл. 49.

⁷ Ераз по-армянски означает сон, сновидение, а *сразіхан*—прорицатель сновидения.

⁸ Агафангел. История Армении, Тифлис, 1909, стр. 404.

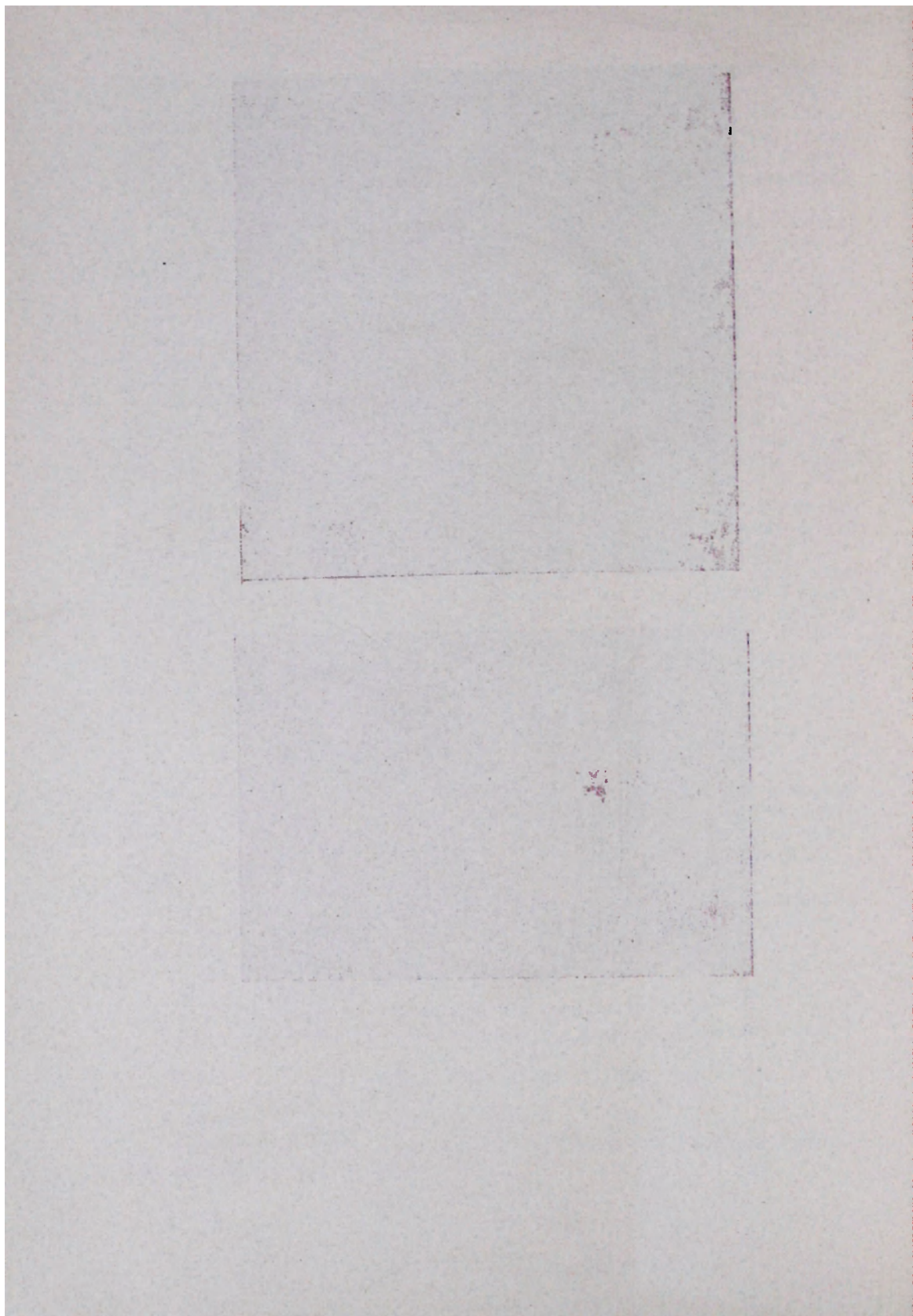
⁹ Мовсес Хоренаци, кн. II, гл. 77.

¹⁰ Агафангел. История Армении, стр. 204—205.

¹ F. Winter, Die antike Terrakoten, Bd. I—III, Berlin, 1903; W. Inghen. Figurines from Seleucia on the Tigris, London, 1939.

ба,б). Орнаментальные мотивы расписных сосудов.
a, b. Ornamental motifs of painted pottery.

Терракотовые статуэтки, будучи произведениями прикладного искусства, одновременно имели культовое, votivное, а также бытовое назначение. Они стояли в жилищах, подносились храмам и святилищам, где они иногда собирались в большом количестве, клались в погребения. Этим и объясняется их распространенность.

Глиняные статуэтки в Армении изготавливались (лепным способом без применения форм) с глубокой древности—еще в IV—III тысячелетиях. Однако коропластика городов древней Армении не имела с ними генетической связи и являлась одним из выражений культурного развития страны в античное время. Вполне закономерно, что терракотовые статуэтки, обнаруженные в Армении, близки к произведениям коропластики греко-эллинистического мира—как по способу изготовления, типологии, так и по назначению и стилю, хотя часть из них отличается самобытностью.

До недавнего времени терракотовые статуэтки, за исключением одной случайной находки, в Армении обнаружены не были. Первая статуэтка появилась при раскопках Гарни; еще несколько экземпляров было обнаружено в древнем Армавире. В настоящее время этот пробел заметно восполняется раскопками Арташата. Уже найдено несколько десятков терракотовых статуэток, довольно разнообразных как по форме, так и по содержанию. Все они местного производства, что видно как по их стилистическим особенностям, так и по глине, которая идентична глине других керамических изделий Арташата (цветн. табл. 8).

Арташатские терракоты по мастерству выполнения уступают лучшим образцам греко-римского мира, однако выделяются ярко выраженными самобытными чертами. Наиболее характерными для Арташата являются женские статуэтки, а среди них изображение матери с ребенком в своеобразной композиции. Мать сидит *ap face*, в спокойно торжественной позе с накинутым на голову покрывалом, спускающимся па спину, а голый ребенок, опираясь о грудь матери, стоит с ее правой стороны, спиной к зрителю. Найдены как цельные образцы таких статуэток, так и их фрагменты (табл. LXIV). Надо полагать, что арташатские статуэтки этой композиции попали и в другие города и поселения страны, о чем свидетельствует находка такой статуэтки в древнем Армавире и в руинах селища возле городка Спитак в северо-восточной части Армении.

Встречается также другая композиция матери и ребенка. Мать изображена в сидячей позе—кормит ребенка, держа его на коленях. Мастерски выполненный и довольно выразительный образец такой статуэтки найден при раскопках в древнем Армавире, а арташатские статуэтки аналогичной композиции, к сожалению, фрагментарны. Стилистические особенности и стратиграфические данные позволяют полагать, что статуэтки этой композиции являются наиболее ранними произведениями коропластики древней Армении и их можно отнести ко II—I вв. до н. э.

Изображение матери с ребенком было одним из излюбленных мотивов в коропластике античного мира и встречается во многих странах. Как правило, в этой композиции изображались богини, связанные с культом матери и плодородия—Малоазийская Кибела, гре-

ческая Артемида, ирано-армянская Анаит, а также богиня любви—Афродита. Анаит была наиболее почитаемой в Мидии и Персии богиней, но, по свидетельству Страбона, «культ Анаит у армян превосходит другие. Ее храмы были возведены в разных местностях Арменнии, в частности в Эклесене»².

Выше было указано, что в Арташате также имелся храм богини Анаит, в котором стояла ее литая из бронзы и позолоченная статуя, привезенная, по сообщению Мовсеса Хоренаци, из Малой Азии³.

Из армянских источников также видно, что богиня Анаит пользовалась в Армении исключительными почестями. Армянские историки V в. называют Анаит «великой госпожой», «славой и кормилицей рода нашего..., матерью благоразумия, благодетельницей всех людей»⁴. «дарительницей жизни и хранительницей страны нашей—Арменнии»⁵.

В главном храме Анаит в местности Ерез, на берегу Евфрата, в провинции Эклесена была поставлена ее золотая статуя, поэтому, видимо, Анаит именовалась «Злотородной», «Золотой праматерью»⁶.

Анаит была также покровительницей столицы Арташат. Исходя из всего этого можно с уверенностью сказать, что обнаруженные в Арташате статуэтки матери с ребенком изображают богиню Анаит. Им свойственны торжественная статичность и самобытность.

Ряд статуэток, найденных в Арташате, изображает женщин, играющих на музыкальных инструментах—на кифаре и лютне.

Играющие на кифаре женщины изображены в гладкой длинной одежде в большинстве случаев обработаны грубо, хотя встречаются также достаточно изящные и выразительные образцы статуэток. Играющие на лютне одеты легко, а в одном случае по сохранившемуся торсу видно, что женщина прижала лютню к голой груди (табл. LXV).

Изображение женщин, играющих на музыкальных инструментах, в частности на кифаре, явление обычное. В данном случае достойно внимания, что аналогичные статуэтки женщин, играющих на лютне, встречаются на эллинистическом Востоке и хорошо известны из Селсвкии⁷.

Надо полагать, что статуэтки женщин, играющих на музыкальных инструментах, изображают муз, хотя не исключается, что среди них есть статуэтка женщин-музыкантов обычного бытового характера.

Среди арташатских терракотовых статуэток встречаются также несколько экземпляров с изображениями Афродиты и другие женские статуэтки. Афродита, сопоставленная с богиней любви армянского пантеона Астхик, изображена снимающей одежду перед купанием. Согнувшись, она снимает сандалии. Фигура богини стройна, пропорциональна, довольно изящна, с оттенком манерности. Заметно стремление мастеров к подражанию классическим формам поздисэллинис-

² *Strabo*, XI, 14, 16.

³ *Мовсес Хоренаци*, кн. II, гл. 12.

⁴ *Агафангел*. История Армении, стр. 31.

⁵ Там же, стр. 38.

⁶ Там же, стр. 422.

⁷ *W. Jngen*. Указ. работа, Catalogue, № 546, 555, pl. XXXVIII, 275, 278.

тических произведений скульптуры, хотя статуэтки не лишены также местных черт (табл. LXVI)⁸.

Не менее значительными произведениями коропластики древней Армении являются статуэтки, изображающие воинов. По мастерству исполнения стилизации и выразительности особо выделяются статуэтки всадников (табл. LXVII).

Статуэтки известного в античном мире образца, изображающие мчащегося галопом всадника с развевающимся на ветру плащом, разнообразны как по форме, так и по уровню мастерства исполнения. Наряду с плоскостным менее выразительным образом всадника в остроконечном головном уборе, имеются довольно пластические изображения как боевого коня, так и всадника. К сожалению, головы, как правило, отбиты или же сильно потерты. Несмотря на это, они явно сближаются с лучшими образцами статуэток всадников эллинистического Востока (табл. LXVIII).

Довольно торжественно, эффектно и выразительно выглядят статуэтки всадников, боевые кони которых, стоящие на дыбах, установлены на постаменте. Детально показаны уздечка и другие ремни сбруи, украшенные кружками, очевидно, имитирующими металлические бляхи (табл. LXIX). Всадники изображены в напряжении. Видно, что они носили остроконечный головной убор. Плохая сохранность не позволяет установить, были ли они в шлеме. Тем не менее достойны внимания образ, так и одеяние и вооружение армянского всадника античной эпохи. Эти вопросы будут уточнены по мере накопления соответствующего материала и обнаружения цельных статуэток всадников.

Две статуэтки всадников из Арташата совершенно другого облика. Конь стоит в торжественной статичности с приподнятой передней ногой. Надо полагать, что подобные статуэтки имели культовое назначение⁹. Помимо всадников встречаются также статуэтки пеших воинов, а в одном случае, возможно, вельможи.

В древнем Армави́ре, как и в Арташате, найдены также статуэтки, вернее, фрагменты пеших воинов, которые, спустившись на колени, вероятно готовятся пустить стрелу¹⁰.

В 1977 г. в Арташате была найдена верхняя часть статуэтки, изображающей бородатого мужчину, вероятно, воина с поднятыми над головой сомкнутыми вместе руками в позе торжественной клятвы. Фигура своеобразна и довольно выразительна (табл. LXX). Для изучения облика, одеяния и вооружения лучников заметный интерес представляют изображения армянских воинов-лучников на медальонах, отчеканенных римлянами по случаю захвата ими Армении.

От общего характера и самобытного стиля арташатских статуэток явно отличается статуэтка, изображающая сидящего старика. Круглая голова, тупой нос, бородатое лицо, плотная фигура с ярко

⁸ Ж. Л. Хачатрян. Античная коропластика Армении. «Вестник АН АрмССР», 1977, № 5, стр. 43—45; его же. Об античной коропластике Армении, ВДИ, 1979, № 3, стр. 87—103.

⁹ Там же,

¹⁰ Г. А. Тирацян. Раскопки Армави́ра. «Вестник АН АрмССР», 1952, № 2, стр. 40.

выраженной мускулатурой на груди и животе старика, который правой рукой обнимал какой-то предмет, возможно, сосуд или мех с вином, передают характерный образ Силена (табл. LXXI).

Статуэтка сделана на месте из арташатской глины и была покрашена в розовый цвет, следы которого сохранились, но она типологически и по стилю выпадает из всей группы арташатских статуэток. Надо полагать, что она изготовлена в форме или привезенной извне, или же в форме, снятой с привезенной статуэтки. Как бы то ни было, одно бесспорно—терракотовые статуэтки эллинистического облика соответствовали потребностям и вкусу городского населения Армении (табл. LXXII), тем более что в городах страны, в том числе и в Арташате, имелась заметная прослойка населения, переселенного в I в. до н. э. из эллинистических городов Каппадокии, Аднабены, Сирии и других стран.

Что касается времени изготовления терракотовых статуэток, обнаруженных в Армении, то их наиболее ранние образцы, найденные в древнем Армави́ре, может быть и отдельные статуэтки из Арташата, относятся к II—I вв. до н. э. Основная же часть открытых в Арташате статуэток находит свое место в хронологических рамках I—II вв., а некоторые доходят до III в. н. э. Они обнаружены в культурных слоях вместе с другими изделиями этого времени. Весьма характерно, что на первом холме, где жизнь прервалась в середине I в. н. э., терракотовые статуэтки не найдены.

Обнаруженные в значительном количестве терракотовые статуэтки при раскопках городов древней Армении не оставляет сомнений в возникновении в Армении коропластики античного облика, произведения которой отличаются самобытностью. В самом деле, только некоторые образцы (статуэтки Силена, Афродиты и др.) имеют четко выраженный западный облик, большинству же статуэток свойственны отчетливо выступающие местные самобытные черты. Они являются довольно характерными, яркими и значительными памятниками эллинистического направления в прикладном искусстве древней Армении.

СТЕКЛО

Стеклянные бусы в Армении производились давно и встречаются в погребениях эпохи бронзы II тысячелетия до н. э. Производство стеклянных сосудов налаживается гораздо позже—в эпоху эллинизма. Первые сосуды, в основном чаши, небольшие тарелки, изготавливались в специальных формах способом штамповки. Как правило они толстостенные, непрозрачные, по фактуре похожи на стеклянную смальту и обычно окрашены с помощью металлических окисей. В Арташате найдены фрагменты архаического стекла голубого, серо-зеленого, бирюзового и коричневого цветов. Найдены также фрагменты толстого цветного стекла, украшенные позолотой под верхним слоем.

Производство выдувного стекла в античном мире, как известно, начинается на рубеже старого и нового летосчислений в странах юго-восточного побережья Средиземноморья.